

Л.С. Деточенко, Т.С. Киенко

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕШЕНИЯ

В статье рассматривается проблема качества жизни пожилого населения в городе. Качественная городская среда — это пространство для максимально безопасной, комфортной и интересной жизни и отдыха, которая должна быть таковой для всех социальных групп населения, в том числе и возрастных. Демографическая ситуация в современной России требует особо обратить внимание на соответствие городских поселений нормам и критериям качественной жизни пожилого населения. Необходимость корректирования сложившихся проблем актуализирует изучение имеющегося опыта гуманизации городской среды и формулирование рекомендаций в этом направлении.

Ключевые слова: *пожилые люди, городская инфраструктура, старость, эйджизм, гуманная городская среда, социальная геронтология.*

The article considers the problem of the quality of life of the elderly population in the city. High-quality urban environment is a space for the most safe, comfortable and interesting living and recreation, which should be the case for all social groups, including age. The demographic situation in modern Russia requires to pay special attention to the urban settlements according to the norms and criteria of quality of life of the elderly population. The need for correcting existing problems actualizes the study of the experience of humanizing the urban environment and the formulation of recommendations in this direction.

Keyword: *elderly people, urban infrastructure, ageing, ageism, humane urban environment, social gerontology.*

В 2010 году в городе Шанхае состоялась Всемирная универсальная выставка ЭКСПО-2010. Центральной темой выставки стала тема моделирования городов будущего, проблема качества жизни в городах. Проблематика остается актуальной и в современных условиях, когда более половины человечества живет в городах, растет число крупных промышленных городов. Безусловно, жизнь в городе имеет

некоторые преимущества: более качественное медицинское обслуживание, развитую рекреационную среду. Однако город повышает и степень угроз личной и социальной безопасности, в том числе риски информационной и социально-психологической перегрузки, преждевременного старения; ставит проблему комфортности проживания пожилого населения в условиях индустриального мегаполиса.

Рейтинг лучших городов мира ежегодно проводит международная консалтинговая компания Mercer. Тридцать девять критериев диагностики объединены в две группы: качество жизни и степень личной безопасности. Подобные рейтинги ведутся и на национальном уровне. В 2012 г. агентство NewsEffector совместно с Фондом региональных исследований «Регионы России» провело социологическое исследование «Индекс счастья» в 100 городах России [4]. «Российская газета» ежегодно проводит экспертизу российских городов с целью выявить лучшие для жизни города нашей страны [5]. Анализ подобных исследований показывает, что особо ценны для респондентов показатели, обеспечивающие базовые потребности: экологическая ситуация, медицинское обслуживание, личная безопасность, среда для самообеспечения. В данной статье нам особенно хотелось бы обратить внимание на проблему качества жизни пожилого населения в промышленных городах России. Качественная городская среда — это пространство для максимально безопасной, комфортной и интересной жизни и отдыха [8], которая должна быть таковой для всех социальных групп населения, в том числе и возрастных. Интересно, что анализ критериев комфортности в вышеуказанных исследованиях практически не содержал важных для пожилого населения параметров, таких как качество инфраструктуры для передвижения лиц с ограничениями опорно-двигательного аппарата, качество работы учреждений социальной защиты, наличие специализированных гериатрических центров, доступность парковых зон для прогулки и наличие специализированных бытовых служб [7].

Проблема комфортности городов для пожилого населения не нова: идея гуманизации городского пространства возникает в 1980-х гг. Имеет свою традицию и опыт решения проблема комфортности города для пожилых людей. В 1947 г. Бен Шлейфер (США)

создал в Аризоне город стариков и для стариков [4]. И хотя первая попытка оказалась неудачной, в 1955 г. идею воплотили в жизнь 23 пожилые семейные пары. Новую жизнь проект получил после финансового участия Дэлла Вебба, который продумал инфраструктуру города, максимально подходящую для данной возрастной группы. Первыми там начали строиться больницы, бассейны, поля для гольфа, торговые и спортивные центры, большое внимание уделялось квалифицированному персоналу, знакомому с возрастной спецификой. На данный момент количество таких городов достигает двадцати. Некоторые геронтологи утверждают, что такие специализированные поселения городского типа продлевают жизнь в среднем на пять лет. Низкие местные налоги помогают пожилому населению в условиях ограниченных финансовых ресурсов. Медицинское обслуживание осуществляется по государственной страховке. В поселениях значительно снижаются риски: практически отсутствует преступность, легче решаются проблемы досрочного пенсионного трудоустройства, высокая концентрация пожилых людей предопределяет рентабельность имеющихся досуговых учреждений. Однородная возрастная среда решает проблему одиночества. Профилактике старения способствует высокая социальная активность пожилых. Они не только занимают почти все рабочие места города, но и участвуют в самообеспечении по принципу кибуцев: старики работают на овощных делянках в меру физических возможностей, продукт распределяется соответственно вкладу сил. Основным источником доходов здесь являются пенсии, доходы от акций и сдачи в аренду недвижимости. Одним из самых известных поселков для пожилых является американский Сан-Сити. Кроме жилых домов, продуктовых магазинов, парикмахерских и автосервисов, в Сан-Сити есть специальные рекреационные центры, именно они составляют главную инфраструктуру города. Таких центров в городе пять, все они разные как по архитектуре, так и по внутреннему содержанию, но для посещения любого из них нужна единая клубная карта, которая есть у каждого жителя города солнца [3].

Аналогичные поселки существуют в Англии, в ряде стран континентальной Европы, в Австралии. Так, в Англии на данный момент 89% пожилых людей старше 65 лет проживают в обычных

городских домах и квартирах, 6 % престарелых живут в специально обустроенных для людей преклонного возраста домах и поселках, 4 % — в домах престарелых и приютах. В последние годы появляются новые отечественные проекты, например «Хрустали» — проект поселка для пожилых людей из числа бывших сотрудников (ныне пенсионеров) ОАО «Газпром», выполненный ПТАМ Ю. Виссарионова по заказу организации [6].

Реализация подобного опыта в условиях России имеет свои ограничения: традиции многопоколенности, финансовые сложности пожилых россиян, которые не в состоянии самостоятельно прожить на низкую пенсию, специфика менталитета русского человека, тяжело воспринимающего мобильность. Альтернативой специализированных городских поселений для стариков может служить создание жилых комплексов для «возрастных» горожан. Автономные жилые комплексы для пожилых людей — одна из нестандартных форм социальной защиты, стимулирования социальной активности пожилых, их самоорганизации и продления их профессионального долголетия. В Англии, Австрии, Франции, Швеции ведется строительство домов квартирного типа для пожилых на основе специальных норм проектирования. Так, в новых жилых микрорайонах строятся дома для пожилых с 20–25 квартирами, часто в виде группы зданий, общающихся между собой, и ряда вспомогательных помещений (клубы, гостиные, зрительные залы, кухни-буфеты). В Австрии с 1960-х гг. такие дома для пожилых начали строить многоэтажными, но малоквартирными (до 100 квартир). В центре Копенгагена существует город для стариков на 1560 человек со своей социальной и культурной инфраструктурой. Во Франции, Швейцарии, Германии существует практика объединения квартирных домов, домов-пансионатов в единый комплекс с полным бытовым обслуживанием, который обычно находится за городом.

Оценки и перспективы развития подобных поселков видятся неоднозначными. Проекты локализованного расселения пожилых, с одной стороны, позволяют лучше учитывать их возрастные особенности, избегать опасных для старых людей пересечений транспортными магистралями, создают покой и тишину, экологически благоприятную среду и инфраструктуру; с другой стороны, представляют

пример отторжения и сегрегации, имеют нежелательную моральную и социально-психологическую составляющую. Между возрастными городами и специализированными поселениями есть нечто общее: по сути, мы имеем дело с возрастной сегрегацией пожилого населения. Уже с середины XX в. учеными стали осмысляться проблемы вытеснения пожилых граждан «на обочину» социальной и политической жизни. В западных странах эта тенденция стала отмечаться исследователями уже с 1960–1970-х гг. и обрела вполне определенные теоретико-методологические очертания в виде теорий эйджизма (Р. Батлер); возрастной сегрегации, изоляции, часто прикрываемых идеями «освобождения» (теория освобождения (Е. Камминг и В. Генри), где, по сути, освобождение пожилых граждан от социальных обязательств позволяло освободить и общество от обязательств перед пожилыми гражданами); идеями создания специализированных поселков для пожилых в русле теории субкультуры и ретрокультуры (А. Роуз). Подобные идеи вызвали отклик, оформившись в новые направления геронтологических исследований в русле теорий активности, развития и непрерывности жизненного пути, а также в разносторонние исследования самочувствия и потребностей пожилых людей, старения, ревитализации и долголетия. Тем не менее стереотипы старости и старения приобретают все более негативный оттенок. Индустриальное общество, стремительно развивающееся, насыщенное до предела информационными и техническими новшествами, отдает предпочтение силе, скорости, адаптивности, креативности, мобильности и делает ставку на молодых людей. Общеизвестно, что в современном обществе по критерию интеллектуального развития, профессиональной компетентности, владения техникой и средствами связи молодежь опережает стариков. Ускорение социальных и информационных процессов, научных и технологических изменений усугубляет разрыв между молодыми и стариками, способность молодежи стремительно меняться вместе с миром становится все заметнее на фоне консервативности и рефлексивно-замедленной реакции на мир пожилых людей. На фоне тенденций постарения населения и роста в связи с этим демографической нагрузки на трудоактивное население отмечаемые западными социологами тенденции эйджизма стали все сильнее ощущаться

и в странах Восточной Европы, и в России. Сначала вызвали резонанс данные исследований польского студенчества Х. Издебской, продемонстрировавшей остроту проблем возрастной сегрегации, отторжения стариков молодежью и роста негативных стереотипов старости в Польше; в 1990-е гг. аналогичные исследования В. Альперовича в Ростовском госуниверситете показали, что отношение молодежи к старикам в России не столь угнетающее, как в исследованиях Х. Издебской [2, с. 68–69]. Однако в ходе серии опросов жителей Ростовской области было отмечено, что если в 2012 г. 70 % опрошенных считали, что пожилые люди должны проживать свою старость в семье, в кругу родных и близких; 27 % — самостоятельно, в своем доме; менее 10 % — в социальных учреждениях; то в 2015 г., по мнению 70 % респондентов, ухаживать за пожилыми и оплачивать их лечение, обслуживание, иные потребности должно в первую очередь государство посредством достойной пенсии и доступной медицины; около 15 % (женщины в возрасте 35–55 лет) наиболее желательной формой устройства пожилых людей назвали социальные службы, дома для престарелых и интернаты; около 50 % отметили, что ухаживать за пожилыми должны семья, дети и внуки. Данная тенденция отвечает гипотезе о расширении института социальной помощи пожилым людям как механизме и индикаторе перекалывания нагрузки и ответственности за пожилых людей с семьи на государство и специализированные службы (Я. Щепаньский).

Международный опыт решения проблемы пожилых людей в условиях города имеет право на существование и имеет право на попытку реализации в условиях нашей страны. Однако хотелось отметить, что реализация таких проектов является свидетельством назревшей проблемы несоответствия инфраструктуры города возрастной дифференциации населения. Отрицать наличие проблем пожилых в условиях города нельзя. В ходе опросов 2014–2015 гг. (Ростовская область, N=280) к числу наиболее острых проблем современных пожилых людей отнесены традиционно низкий уровень пенсии и недоступность необходимой медицинской помощи. Респонденты пожилого возраста отмечают необходимость расширения и повышения доступности для пенсионеров льгот, дополнительной медицинской помощи; среди базовых проблем указываются

также проблемы самообслуживания, одиночества, недостатка общения, организации досуга. Большинство опрошенных старше 60 лет испытывают ограниченность своего социального функционирования, при этом они хотели бы быть включенными в социальные проекты, в т. ч. волонтерские, межпоколенческой коммуникации, в социальные, культурные и политические процессы, хотели бы активно проводить свой досуг (в т. ч. посещать бассейны, экскурсии, концерты, кино и театры), но не имеют такой возможности в силу материальной несостоятельности, плохого состояния здоровья и отсутствия условий в обществе. Проживать пожилые люди предпочитают у себя дома (пока в силах себя обслуживать), а когда наступает немощность, — в кругу семьи. Для того чтобы положение и роль пожилых людей в обществе соответствовали этим условиям, необходимо создавать не только (и не столько) локализованные поселки для пожилых, но прежде всего, максимально удобную и безбарьерную инфраструктуру по месту их проживания на принципах интеграции.

Условием благополучного старения на индивидуально-психологическом уровне является совокупность факторов: ощущение нужности, проявления уважения и заинтересованности; наличие активных социальных контактов, положительных и полезных занятий; оптимизм, планы на будущее, надежды, доверие; разносторонние интересы, возможности для творчества, развития; независимость (экономическая, пространственно-территориальная и физическая, психологическая, социальная). Качество жизни пожилых людей в городах напрямую зависит от конкретных действий, соблюдения ряда ключевых условий, обеспечение которых является непосредственной задачей органов местного самоуправления, основными направлениями их работы во взаимодействии с государственной (региональной и федеральной) властью. На наш взгляд, благоприятная для пожилого населения городская среда должна включать следующие компоненты:

1. Наличие развитой медицинской и гериатрической помощи, развитой сети и материально-технической базы учреждений социального обслуживания пожилых людей, частного сектора обслуживания пожилых людей, материально-технической базы и социальных

условий, необходимых для семейного ухода и устройства пожилых, содержания с иждивением.

2. Наличие развитой системы социальной адвокатуры, судов, центров правовой консультации и помощи пожилым гражданам.

3. Наличие адекватной и доступной инфраструктуры для пожилых (культурно-досуговой, спортивно-оздоровительной, социально-образовательной).

4. Наличие благоприятной экологической обстановки, что предполагает четкое соблюдение мер защиты экологической обстановки, вынос производств за территорию города.

5. Наличие действенной системы пропаганды положительного образа старения через СМИ, литературу, кино и иные средства духовной и материальной культуры; через развитие специализированной социальной рекламы, акций, проектов; через внедрение социально-образовательных программ, адаптированных курсов по основам геронтологии для детей и взрослых, стимулирование проектов межпоколенческой коммуникации молодежи и пожилых, развитие социально-геронтологического знания.

6. Наличие безопасной городской среды и действенной системы охраны общественного порядка.

7. Наличие необходимых социально-экономических условий для обеспечения достойной жизни пожилых людей: действенной системы льгот и пособий, открытой базы данных вакантных мест трудоустройства для пожилого населения.

8. Наличие регулярных ярмарок сельскохозяйственной продукции с целью обеспечения здорового и качественного питания пожилых людей.

9. Наличие современных технологий градостроительства и обеспечение гуманной и недискриминационной безбарьерной городской инфраструктуры.

В целом новое качество городской среды, учитывающей потребности различных категорий горожан, предполагает переход от традиционной моноцентрической модели города, базирующейся на ежедневных «приливах и отливах» основной массы населения (работа — дом), к полицентрической модели, ориентированной на

индивидуальные формы занятости и общения, свободного выбора мест приложения труда, проживания, быта и отдыха.

Литература

1. *Алексеева Е.* Жизнь на пенсии. Опыт США. — Дата публикации: 24.01.2013. — URL: <http://www.45-90.ru/news/zhizn-na-pensi-opyt-ssha.html> (дата обращения: 02.01.2016).
2. *Альперович В.Д.* Социальная геронтология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. — 576 с.
3. Американский «Город Солнца»: рай для стариков. — Дата публикации: 21.05.2011. — URL: <http://ttolk.ru/?p=4207> (дата обращения: 02.01.2016).
4. Исследование: Индекс счастья городов России. // NewsEffector. — Дата публикации: 29.08.2012. — URL: <http://newseffector.com/news/78876-issledovanie-indeks-schastya-gorodov-rossii.html> (дата обращения: 05.01.2016).
5. Где в России лучше жить. // Российская газета. — Дата публикации: 12.09.2014. — URL: <http://www.rg.ru/2014/09/12/statistika-dok.html> (дата обращения: 05.01.2016); Где на Руси жить хорошо. // Российская газета. — Дата публикации: 17.07.2015. — URL: <http://www.rg.ru/2015/07/17/goroda-site.html> (дата обращения: 05.01.2016).
6. *Гаврилова А.* «Идеальный город». Поселок для пожилых людей «Хрустали». — Дата публикации: 06.03.2008. — URL: <http://www.archinfo.ru/publications/item/156/> (дата обращения: 02.01.2016).
7. Исследование А.Т. Kearney: Индекс глобализации городов мира 2012 года. — Дата публикации: 04.04.2012. — URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/04/04/4268> (дата обращения: 02.01.2016).
8. Повышение качества городской среды // Мегион. Программа социально-экономического развития города до 2015 года. — URL: http://admmegion.ru/city/ekonomika/prog_razv_2015/detail.php?ID=229215 (дата обращения: 02.01.2016).